

5. Андрущенко В. П. Сучасна соціальна філософія / В. П. Андрущенко, М. І. Михальченко. – К.: Генеза, 1996. – 368 с.
6. Рулан Н. Юридическая антропология: учебник / Н. Рулан. – М.: НОРМА, 1999. – 400 с.
7. Орлова Э. А. Культурная (социальная) антропология: учеб. пособие / Э. А. Орлова. – М.: Академический проспект, 2004. – 479 с.

УДК 340.132:347.965

Аракелян М. Р., НУ "ОЮА"

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СОСТОЯНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Досліджено різні концепції ефективності права. Проведена періодизація вивчення юридичною наукою проблематики ефективності дії правових норм. Вказано на специфіку сучасної концепції ефективності права, обумовленої соціально-правовими реаліями, які складаються в країні, та типом праворозуміння, що змінився.

Исследованы различные концепции эффективности права. Проведена периодизация изучения юридической наукой проблематики эффективности действия правовых норм. Указано на специфику современной концепции эффективности права, обусловленной складывающимися в стране социально-правовыми реалиями и изменившимся типом понимания.

The different concepts of efficiency of law are analysed. Carried out study of periods of legal science perspective the effectiveness of the law. Indicated on the specifics of the modern concept of the effectiveness of law, due to the folding of the country social and legal realities, and changing the type of law.

Правозащитная деятельность государства – это многоплановое, сложное, комплексное социально-правовое явление.

Представляется необходимым разграничить понятия «правоохранительная» и «правозащитная» деятельность, при этом нами правоохранительная деятельность рассматривается как явление, более широкое по отношению к правозащитной деятельности.

Правозащитная деятельность характеризуется следующими признаками: а) это деятельность системы правозащитных

организаций; б) эти организации могут быть государственными и негосударственными; в) эта деятельность направлена на предоставление каждому физическому и юридическому лицу правовой помощи; г) предоставляемая помощь направлена на прекращение нарушений права, на недопущение злоупотребления правом, на привлечение виновных к юридической ответственности, на возобновление нарушенного права, на возмещения убытков, причиненных нарушением права.

Целью данного исследования является попытка охарактеризовать общетеоретические принципы эффективности правозащитной деятельности государства. Знание и владение методикой определения эффективности правовых процессов позволяет прогнозировать результаты осуществления данного процесса, а следовательно, и «будущее возможное состояние правовой системы, предупреждать негативные последствия, уменьшать возможные риски» [1, 145].

Эффективность конкретных приемов и средств во многом зависит от целей познания, предмета изучения или их отдельных сторон. Следует иметь в виду, что, изучая правозащитную деятельность государства как явление, необходимо твердо стоять на почве познаваемости мира и его отдельных сторон.

Правозащитная деятельность в демократическом государстве основана на конституционно закрепленных принципах. Человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства.

Следует согласиться с П. А. Сорокиным, в том, что эффективность правозащитной деятельности государства зависит: 1) от высоты разумности самой государственной власти и целесообразности ее политики. 2) от культурности и цивилизованности общества. 3) от того, какая область правоотношений регулируется и при каких условиях. Если государственная власть невежественна и руководствуется в своей политике не благом общества, а узкоэгоистическими соображениями собственной пользы, рост вмешательства таковой власти при прочих равных условиях едва ли будет плюсом, он скорее причинит общественный вред. [2, 342].

Исследование эффективности права, ее содержания, критериев измерения относится к разряду сложных проблем правовой науки.

Активное обсуждение вопросов эффективности права в советской доктрине права началось со второй половины XX в., в связи с чем выделяется первый этап в процессе исследования данной проблематики – 60-80 гг. XX ст. Среди ученых, занимавшихся в рамках теории права и отраслевых наук эффективностью действия правовых норм в данный период, необходимо назвать С. С. Алексеева, А. Б. Венгерова, В. В. Глазырина, Д. А. Керимова, В. А. Козлова, В. Н. Кудрявцева, В. И. Никитинского, А. С. Пашкова, П. М. Рабиновича, И. С. Самощенко, Ф. Н. Фаткуллина, Л. С. Явича и др. Именно в этот период были разработаны основы теории эффективности правовой нормы, определившие направления исследования этого явления в последующие годы.

Исторически первой сферой использования и разработки понятия «эффективность» была экономика. В последующем расширение сферы приложения этого понятия привело к необходимости обобщить его содержание.

В абстрактном смысле под «эффективностью» понимается способность средств содействовать достижению желаемой цели. Термин «эффективный» (от латинского *effectus* – действие) означает действительный, оказывающий нужное действие, дающий необходимый, обычно положительный результат, т. е. дающий какой-то результат, приводящий к каким-то нужным последствиям [3, 595].

Философский словарь содержит следующее определение эффективности – это существенное отношение изменений на выходе системы к изменениям на входе; это реализация энергии некоторой причины в следствие. Понятие эффективности является своеобразной мерой динамики двух противоположных процессов внутри любой системы – внешних и внутренних [4, 1043].

Практика использования понятия «эффективность», по мнению М. Н. Андрющенко, показывает, что эффективность выступает мерой возможности, но не любой, а той, которая выражает цель человека, реализует его идею, т. е. эффективность есть мера возможности с точки зрения ее близости к наиболее целесообразному, необходимому (нужному) человеку результату. Здесь речь идет о близости к цели в ее оптимальном выражении [5, 45-46]. Исходя из этого, понятие «эффективность права» И. С. Самощенко, В. И. Никитинским определялось как отношение между фактически достигнутым, действительным результатом и той целью, для достижения которой были приняты соответствующие правовые нормы [6]. Эффективность права, как отмечает П. М. Рабинович, –

это соотношение фактических результатов воплощения нормы права и декларированной ею целью [7, 369].

В юридической литературе справедливо отмечалось, что «определение эффективности в различных отраслях права по своей сути должно быть одноплановым, однозначным и в то же время учитывать специфику регулируемых общественных отношений, особенности видов правонарушений и т. д.» [8, 32].

В соответствии с пониманием права как системы общеобязательных, формально определенных норм, санкционированных государством и обеспеченных государственным принуждением, проблема эффективности права фактически конкретизируется через проблему эффективности норм права, а по сути – эффективности норм законодательства, эффективности нормативных актов государства. Вопросы же эффективности права в целом как регулятора социальной и духовной жизни, как элемента культуры и формы духовного существования человечества практически не рассматривались. В ходе анализа проблем эффективности норм права в советской юридической науке первоначально акцент был сделан на ее соотношении либо отождествлении с оптимальностью, правильностью, обоснованностью самих норм. Такой подход был характерен, например, для таких ученых как Д. А. Керимова и М. П. Лебедева.

В дальнейшем понятие «эффективность правовых норм» стало связываться в первую очередь с результативностью их действия. Исследование эффективности правовых норм тесно связано с понятием «эффективность», ее критериями, показателями и условиями.

Многие авторы продолжали формулировать рассматриваемое понятие через потенциальную способность правового решения оказывать влияние на общественные отношения в определенном направлении (А. С. Пашков, Д. М. Чечот), содействовать достижению желаемой цели (М. Д. Шаргородский), обеспечивать достижение социально полезной и объективно обоснованной цели (В. А. Козлов), обеспечивать нормальный ход правосудия (Д. М. Чечот) [9].

В целом необходимо отметить, что советская теория эффективности права формировалась в контексте инструменталистского подхода к праву как «средству руководства обществом», инструменту достижения экономических, политических, идеологических и других целей социалистического строительства. В рамках этой

теории эффективность правовых норм определялась как «соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты» [10, 22].

Эффективность норм права рассматривалось как достижение целей права, соответствие между целями законодателя и реально наступившими результатами. Данный подход получил в литературе наименование целевого (функционально-целевого). Его сторонники понимали под эффективностью норм права отношение между фактически достигнутым результатом и той целью, ради которой были приняты соответствующие правовые предписания. Функционально-целевая позиция имеет иной, свойственный только ей самой, недостаток. Суть в том, что действительно эффективной можно считать лишь такую норму, которая способствует достижению объективно обоснованной цели. Достижение необоснованной цели – тоже результат действия нормы, но такой результат нельзя считать социально эффективным. Социально эффективной может быть лишь норма права, перед которой поставлена цель, достаточно верно отражающая объективные потребности сохранения, функционирования, развития данной социальной структуры, а в конечном счете выражающая объективные закономерности, свойственные господствующему способу производства. В этом плане особо хотелось бы отметить роль В. И. Никитинского в разработке данного подхода (монография «Эффективность норм трудового права» [10], а также коллективная монография «Эффективность правовых норм» [11]).

Таким образом, главными направлениями изучения проблемы эффективности правовой нормы в данный период были: выработка универсальных подходов к определению понятия эффективности правовой нормы; исследование проблем соотношения понятия эффективности правовой нормы со смежными понятиями; выделение критериев и показателей эффективности правовой нормы; определение способов измерения эффективности правовой нормы; выделение главных условий обеспечения эффективности правовой нормы и др.

Изменение общественно-политической и экономической ситуации требовало новых подходов к проблематике эффективности правового регулирования общественного развития, что обусловило выделение второго этапа – нач. 90-х годов XX в. и по настоящее время. Второй этап характеризуется появлением новых подходов

к понятию эффективности, определению критериев и показателей эффективности, приемов и способов ее измерения [12]. Среди ученых, занимающихся проблематикой эффективности правового регулирования как в рамках общей теории права, так и в рамках отраслевых исследований, необходимо назвать С. А. Жинкина, А. П. Кузнецова, В. В. Лапаеву, А. В. Малько, Л. Х. Мингазова, П. М. Рабиновича, Ю. А. Тихомирова и др. Так, В. В. Лапаева отмечает, что «целью правового регулирования является не достижение внешних по отношению к праву утилитарных целей (как это было ранее), а наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, т. е. в конечном итоге – расширение и укрепление сферы свободы и общественной жизни [13]. Усилия правоведов должны быть направлены на разработку новой концепции эффективности правового регулирования с учетом складывающихся в стране социально-правовых реалий и изменяющегося типа правопонимания (т. е. перехода от легистского правопонимания советского образца, согласно которому право – это совокупность норм, установленных или санкционированных государством и поддерживаемым мерами государственного принуждения, к закреплённому в конституции естественно-правовому типу правопонимания, трактующему право как систему норм, основанных на природных и неотчуждаемых правах человека) [14, 72-73].

Эффективность права как системы норм государства С. А. Жинкин рассматривает в соответствии с господствующей в науке причинно-целевой концепцией эффективности норм права. Тогда и право в целом определяется как соотношение целей, которые ставит перед правом государство, и степени реального достижения правом этих целей. Такими целями могут быть демократизация общественной жизни, снижения уровня социальной конфликтности и др. [15, 102].

Среди современных подходов к пониманию эффективности права заслуживает внимание также позиция А. В. Малько, раскрывающего понятие эффективности через категории правовых стимулов и правовых ограничений [16].

Также представляет интерес вопрос о соотношении юридической эффективности и социальной эффективности права. Социальная ценность правовой нормы иногда включается в понятие ее эффективности и интерпретируется как эффективность со знаком плюс [10, 25-28]. Согласно другой точке зрения – это

разные свойства по характеру, содержанию и непосредственным показателям. В отличие от эффективности, по мнению сторонников данной концепции, социальная ценность нормы связана не с конкретной, а с широкой социальной целью правовой нормы, и выражается главным образом в способности нормы отражать объективные общественные потребности и содействовать их достижению [17, 30-31]. Под юридической эффективностью правовых норм понимают соответствие поведения субъектам правоотношений требованиям, установленным нормой права [18, 57].

Совпадения юридической эффективности с социальной – это идеальный результат правового регулирования, однако это происходит не всегда; зачастую юридическая эффективность не приводит к социальной эффективности.

Сложность изучения проблем эффективности правовых явлений связана еще и с тем, что в юридической науке пока слабо разработаны критерии, на основании которых можно определить эффективность норм права.

С. С. Алексеев критериями и условиями эффективности правовых норм считает их обоснованность и целесообразность, полезность и экономичность. При этом полезность, с точки зрения ученого, – это фактическая эффективность юридических норм с учетом затраченных материальных средств, человеческой энергии, времени, а также иных показателей, характеризующих издержки общества на их производство и реализацию [19, 311-312].

В. Н. Кудрявцев, В. Н. Никитинский, И. С. Самощенко и В. В. Глазырин выделяют следующие критерии эффективности норм права: «совершенство законодательства, совершенство правового сознания населения, совершенство правоприменительной деятельности» [11, 36-37].

В. В. Лапаева выделяет такие критерии эффективности права, как: «правовое качество самого законодательства, эффективность правоприменительной деятельности, уровень правосознания правоприменителя и населения в целом» [20].

В. М. Сырых полагает, что критериями (факторами, условиями) эффективного действия норм права служат: 1) условия юридической эффективности норм права; 2) условия социальной эффективности норм права. При этом к условиям юридической эффективности норм права он относит: 1) надлежащее качество законов, иных нормативно правовых актов; 2) эффективно действующий механизм правового регулирования; 3) совершенство

правоприменительной деятельности. К условиям социальной эффективности норм права он относит: 1) уровень экономического развития общества; 2) уровень культуры членов этого общества; 3) соответствие норм права содержанию регулируемых общественных отношений; 4) соответствие норм права закономерностям функционирования и развития гражданского общества и правового государства» [1, 11].

Иногда в качестве критерия эффективности той или иной правовой нормы выступает степень действенности ее практической реализации в деятельности правоприменительных органов.

Иначе говоря, проблема эффективности реализации права в общественных отношениях оказывается связанной не только с выявлением социальных результатов действия нормы права, но и с исследованием тех социальных условий, которые вызвали эту норму и ее социальную задачу. Важнейшими показателями эффективности нормы (института) права являются: а) соответствие непосредственной социальной цели законодателя объективным потребностям данного общества; б) оптимальность избранного масштаба поведения для достижения поставленной цели, возможность достижения этой цели юридическими средствами; в) соответствие средств достижения цели социальной ценности предполагаемого социального результата; г) минимальность социальных затрат при максимальной социальности социального результата; д) соответствие между реальным результатом действия нормы и поставленной перед ней социальной целью.

Правовые параметры эффективности обуславливаются целым рядом факторов: историческим аспектом; временным пространством; развитием общественных отношений в соотношении с измерением правовой действительности, экономического развития; условия механизма правового регулирования. Безусловно, этот перечень не является исчерпывающим, можно также указать и на дополнительные критерии, которые будут определяться в зависимости от вида эффективности.

Подводя итог рассмотрению теоретических предпосылок эффективности права, можно сделать вывод о наличии общеобязательных и необходимых ее критериев: 1) наличие правового явления в правовой системе общества; 2) соответствующий уровень правовой культуры общества и уровень экономического развития; 3) совершенство законодателя и механизм правоприменительного

органа; 4) установление адекватной цели существующей реальности для достижения соотношения «цель-результат».

Современные реалии общественного развития требуют пересмотра основных теоретических ориентиров эффективности права, в том числе эффективности правозащитной деятельности государства. В отличие от исследований, проводившихся в 60-80 гг. прошлого столетия, современная постановка данной проблемы отличается, тем, что в современных условиях актуализировалась проблема формирования современной правовой системы, базирующейся на иных принципах и идеях. В данном контексте особое значение приобретает правозащитная деятельность государства, тесно связанной с проблемой эффективностью права в целом. Вопрос о эффективности правозащитной деятельности государства связана с проблемой защиты субъективных прав и основных свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Сырых В. М. Логические основания общей теории государства и права / В. М. Сырых. – М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2004. – Т. 2. – 265 с.
2. Сорокин П. А. Эффективность деятельность государства / П. А. Сорокин // Хропанюк В. Н. Теория государства и права: хрестоматия: учебное пособие. – М.: Юристъ, 1998, – 944 с.
3. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина [и др.]. – М.: Рус. яз., 1987. – 608 с.
4. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – Москва-Лондон-Париж: ПА ПРИНТ, 1998. – 1064 с.
5. Андриященко М. Н. Понятие эффективности и его философский смысл / М. Н. Андриященко // Учен. записки каф-ры обществ. наук вузов г. Ленинграда. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – Вып. 12. – С. 42 – 49.
6. Самощенко И. С. О понятии эффективности правовых норм / И. С. Самощенко, В. И. Никитинский // Ученые записки ВНИИСЗ. – 1969. – Вып. 18. – С. 3 – 19.
7. Рабінович П. М. Ефективність права // Юридична енциклопедія: у 6 т. / за ред. Ю. С. Шемшученка [та ін.]. – К.: Укр. енцикл, 1999. – Т. 2. – С. 369 – 370.
8. Веремеенко И. И. Понятие и условие эффективности административных санкций / И. И. Веремеенко, Л. Л. Попов, А. П. Шергин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1972. – № 5. – С. 28 – 37.

9. Жинкин С. А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: автореф. на науч. степени докт. юр. наук: спец. 12.00.01 «Общая теория государства и права – Общая теория права» / С. А. Жинкин. – Краснодар, 2009. – 41 с.
10. Никитинский В. И. Эффективность норм трудового права / В. И. Никитинский, В. Н. Кудрявцев, Р. З. Лившиц. – М.: Юрид. лит., 1971. – 280 с.
11. Эффективность правовых норм / Кудрявцев В. Н., Никитинский В. И., Самощенко И. С., Глазырин В. В. – М.: Юрид. лит., 1980. – 280 с.
12. Ждиняк Н. Поняття ефективності кримінально-правової норми / Н. Ждиняк // Вісник Львівського університету. Сер. юрид. – 2009. – Вип. 49. – С. 229 – 235.
13. Лапаева В. В. Методология изучения эффективности действия законодательства в процессе правового мониторинга / В. В. Лапаева // Законодательство и экономика. – 2008. – № 10. – С. 5 – 11.
14. Шмалый О. В. Методологические основы оценки эффективности правотворческой деятельности исполнительной власти / О. В. Шмалый // Философия права. – 2011. – № 1. – С. 72 – 76.
15. Жинкин С. А. Психологические проблемы эффективности права / С. А. Жинкин. – М.: Юрид. центр прес, 2009. – 373 с.
16. Малько А. В. Эффективность правового регулирования / А. В. Малько // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1990. – № 6. – С. 61 – 67.
17. Фаткуллин Ф. Н. Социальная ценность и эффективность правовой нормы / Ф. Н. Фаткуллин, Л. Д. Чулюкин. – Казань: Казанск. ун-т, 1977. – 119 с.
18. Законодательная техника: научно-практическое пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова. – М.: Городец, 2000. – 272 с.
19. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. С. С. Алексеева. – М.: Юрид. лит., 1979. – 392 с.
20. Лапаева В. В. Эффективность действия права. Проблемы общей теории права и государства: учебник / В. В. Лапаева; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 612 с.